

Прекращение уголовного преследования в современном уголовном процессе России: суждения по законодательным новеллам

В. Н. Яшин

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного права и процесса
Тульского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России).
Адрес: Тульский институт (филиал) ФГБОУ ВО
«Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)»,
300026, г. Тула, пр-т Ленина, д. 104.
E-mail: 6021111@inbox.ru

The Termination of Criminal Prosecution in Modern Criminal Process in Russia: Judgments on Legislative Innovations

V. N. Yashin

PhD in Law, Associate Professor,
Head of the Department of Criminal Law and Procedure of Tula Institute (branch)
of All-Russian State University of Justice.
Address: Tula Institute (branch) of All-Russian State University of Justice,
104 Lenin Ave., Tula, 300026, Russian Federation.
E-mail: 6021111@inbox.ru

Аннотация

В статье рассматриваются новеллы института прекращения уголовного преследования в современном уголовном процессе России. Отмечается, что появление данных решений было вполне ожидаемо, а их социальная обусловленность и практическая значимость несомненны. Данные изменения законодательства следует считать поощрительными, являющимися очередным шагом в гуманизации отечественного уголовного права и судопроизводства. Однако, несмотря на важность и своевременность анализируемых изменений, обращается внимание на неоднозначность и недостаточность их урегулирования. Указывается на явный дисбаланс прав потерпевшего по сравнению с правами лиц, в отношении которых принимаются анализируемые решения. На основе позиции правоприменителей и авторов отдельных публикаций по данной тематике предлагаются авторские подходы к решению рассмотренных в статье проблем, направленных на дальнейшее совершенствование закрепленных законодателем процедур реализации положений пункта 3¹ части 1 статей 208 и 28² Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на практике.

Ключевые слова: мобилизация, приостановление предварительного следствия, нереабилитирующие основания, военное время, контракт, коррупционные проявления, освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного преследования.

Abstract

The article examines the novelties of the Institute of termination of criminal prosecution in modern criminal process in Russia. It is noted that the appearance of these solutions was quite expected, and their social conditionality and practical significance are undoubted. These legislative changes should be considered encouraging, being the next step in the humanization of domestic criminal law and legal procedure. However, despite the importance and timeliness of the analyzed changes, attention is drawn to the ambiguity and insufficiency of their settlement. It is pointed out that there is a clear imbalance in the rights of the victim in comparison with the rights of the persons in respect of whom the analyzed decisions are made. Based on the

position of law enforcement officers and authors of individual publications on this topic, author's approaches to solving the problems considered in the article are proposed, aimed at further improving the procedures established by the legislator for implementing the provisions of paragraphs 31, Part 1 of Articles 208 and 28² of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in practice.

Keywords: mobilization, suspension of the preliminary investigation, non-rehabilitating grounds, wartime, contract, corruption manifestations, exemption from criminal liability, termination of criminal prosecution.

Сложившаяся внешнеполитическая обстановка потребовала без промедления интенсифицировать законотворческий процесс, направить его на выработку мер по стимулированию выполнения гражданами, преступившими закон, своего гражданского и патриотического долга по защите Отечества [14. – С. 28]. Результатом данного процесса стало принятие Федерального закона от 24 июня 2023 г. № 270-ФЗ¹, однако, по справедливому замечанию многих процессуалистов, это привело к нарушению целого ряда правил законодательной техники [1. – С. 41; 3. – С. 194; 9. – С. 105]. Логическим продолжением развития соответствующих законодательных новшеств в данном контексте стали изменения, внесенные в Уголовный кодекс Российской Федерации² (далее – УК РФ) и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации³ (далее – УПК РФ). Появление данных решений было вполне ожидаемо, а их социальная обусловленность и практическая значимость несомненны, однако, на наш взгляд, они не вполне обеспечены полноценным процедурным наполнением.

Соответствующие новеллы коснулись институтов приостановления предварительного следствия и прекращения уголовного преследования. В частности, в статьях 28², 208 и др. УПК РФ были закреплены дополнительные основания, условия и процедура принятия таких решений, а именно в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время либо

заключением в эти периоды контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время. Детальный анализ указанных изменений и дополнений убеждает в необходимости их корректировки и уточнения, так как в существующей редакции они могут вызвать определенные трудности в их реализации на практике. В этой связи важной представляется выработка не только практико-ориентированных рекомендаций, направленных на обеспечение единообразия применения данных положений закона, но и предложений по дальнейшему совершенствованию обозначенных институтов.

Необходимо отметить, что идея привлечения лиц, подвергаемых уголовному преследованию или уже осужденных за совершение преступлений, к защите Отечества с последующей возможностью быть освобожденными от уголовной ответственности далеко не нова в мировой практике, в том числе и для России.

Так, в период Второй мировой войны к данному способу пополнения вооруженных сил прибегали обе стороны конфликта. Это так называемые штурмовые батальоны *Strafbatallion* вермахта, специальные батальоны вооруженных сил Финляндии, формируемые из осужденных, и, конечно, знаменитые штрафные батальоны Красной Армии, сформированные в соответствии с приказом Народного комиссара обороны СССР от 28 июля 1942 г. № 227 «О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций» [13. – С. 259]. В штрафных батальонах военнослужащие кровью искупали свою вину перед Родиной.

Несмотря на то, что некоторые специалисты отрицают положительное значение анализируемых нововведений [6. – С. 111], полагаем, что их принятие представляет собой важное и значимое совершенствование законодательства, которое позволит благоприятным образом повлиять на обороноспособность нашего государства и, кроме того, повлечет определенное снижение объе-

¹ Федеральный закон от 24 июня 2023 г. № 270-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2023. – № 26. – Ст. 4678.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 09.11.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.11.2024).

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 09.11.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.11.2024).

мов работы для органов предварительного расследования и судов.

В настоящее время кардинально новое основание прекращения уголовного преследования предусмотрено статьей 78¹ УК РФ, статьями 28², 212, 213, 239 и др. УПК РФ.

Как уже было отмечено, помимо нового основания прекращения уголовного преследования, предусмотренного указанными выше статьями УПК РФ, законодатель дополнил также перечень оснований приостановления предварительного расследования, содержащийся в пункте 3¹ части 1 статьи 208 УПК РФ, предусмотрев в качестве такового обстоятельства, аналогичные по своему содержанию институту прекращения уголовного преследования (призыв подозреваемого или обвиняемого на военную службу в период мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы Российской Федерации либо заключение ими в данные периоды контракта о прохождении военной службы, а равно прохождение ими военной службы в указанные периоды), превратив таким образом данный институт в одно из обязательных условий, а по сути – в первоначальный этап процедуры прекращения уголовного преследования.

При этом в части 9 статьи 208 УПК РФ в качестве основания приостановления предварительного следствия законодатель указывает ходатайство командования воинской части (учреждения), а не сам факт призыва на военную службу и не заключение контракта о прохождении военной службы. Таким образом, законодатель устанавливает как фактическое (наличие обстоятельств, предусмотренных пунктом 3¹ части 1 статьи 208 УПК РФ), так и юридическое (наличие ходатайства командования воинской части / учреждения) основания приостановления предварительного следствия, и именно последнее является определяющим для запуска механизма прекращения уголовного дела.

Детальный анализ указанных выше новелл прекращения уголовного преследования позволяет сделать, на наш взгляд, ряд конструктивных замечаний.

Первое, на чем хотелось бы сделать акцент, – это то, что действующая редакция закона не предусматривает свободу выбора со стороны должностного лица, принимающего решения о приостановлении и прекращении уголовного преследования по указанным основаниям, предоставляя полную свободу при этом командованию воинской части (учреждения) на заключение кон-

тракта или призыв на военную службу, или отказ в этом.

Тем самым законодатель поставил командование воинской части (учреждения) в особое, привилегированное положение, наделив исключительным правом – в данном случае правом инициировать процедуру приостановления и в дальнейшем прекращения уголовного дела посредством обращения к следователю или дознавателю с соответствующим ходатайством. Существует опасение, что данное обстоятельство может повлечь коррупционные проявления со стороны последних.

Кроме того, отсутствие свободы выбора в принятии данного решения у следователя и дознавателя в случаях, предусмотренных частью 1 статьи 78¹ УК РФ, делает бессмысленным его согласование соответственно с руководителем следственного органа и прокурором, как этого требует часть 1 статьи 28² УПК РФ, ибо содержание статьи носит предписывающий характер и не предполагает наличие альтернативы в принятии решения у данных должностных лиц.

Тем не менее, несмотря на безапелляционный характер предписаний анализируемой нормы, в ней не указано, в течение какого времени после получения соответствующего ходатайства следователь (дознаватель) должен принять решение о приостановлении предварительного расследования. Не определены законом и сроки согласования данного ходатайства соответственно руководителем следственного органа и прокурором.

Следует отметить и несвойственный отечественному уголовному процессу характер причины приостановления производства по делу по основанию, предусмотренному в пункте 3¹ части 1 статьи 208 УПК РФ. В частности, в последнем случае дело приостанавливается производством только с одной целью – разрешения вопроса о его прекращении, в остальных же случаях оно приостанавливается в связи с невозможностью участия в производстве по уголовному делу лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование. Представляется, что данное обстоятельство несвойственно общему предназначению данного института.

Очевиден и тот факт, что статья 28² УПК РФ не устанавливает категорию уголовных дел, прекращение преследования по которым допускается по анализируемому основанию. При этом имеет место лишь отсылка к части 1 статьи 78¹ УК РФ,

содержащей перечисление лишь отдельных видов преступлений, за совершение которых право на освобождение от уголовной ответственности не предоставляется [8. – С. 57]. Из анализа указанной нормы следует, что совершение целого ряда тяжких и особо тяжких преступлений не исключает освобождения от уголовного преследования и наказания.

Полагаем необходимым согласиться с авторами, считающими, что прекращение уголовного преследования и освобождение от уголовной ответственности безотносительно количества и вида преступлений является неприемлемым обстоятельством [11. – С. 162].

Неприемлемым является и тот факт, что в законе не установлены единые условия и критерии заключения соответствующего контракта с лицами, являющимися подозреваемыми или обвиняемыми по уголовным делам. Об особенностях заключения контракта с данной категорией лиц упоминается лишь в пункте 5.2 статьи 34 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (ред. от 02.10.2024) «О воинской обязанности и военной службе»¹ (далее – Закон № 53-ФЗ) путем ссылки на некий порядок, установленный Министерством обороны Российской Федерации. При этом необходимо помнить, что в теории, да и на практике, по-прежнему весьма скептически относятся к возможности регулировать правоотношения, возникающие в сфере уголовного судопроизводства, ведомственными нормативными правовыми актами.

Единственное, что можно констатировать из содержания вышеуказанного закона, – это то, что из кандидатов на применение данного основания освобождения от уголовного преследования следует исключить лиц, не достигших 18 лет (п. 2 ст. 43). При этом следует отметить, что в настоящее время законодательство Российской Федерации не содержит нормы, определяющей предельный возраст пребывания на военной службе в период мобилизации, военного положения или в военное время.

Не определены в законе и конкретные сроки заключения контракта. Из положений части 3¹ статьи 86 УК РФ и подпунктов «а», «в» и «о» пункта 1 статьи 51 Закона № 53-ФЗ следует, что контракт заключается максимум до окончания

периода мобилизации, отмены (прекращения действия) военного положения и (или) истечения военного времени либо до достижения предельного срока пребывания на военной службе, а минимум – до признания военно-врачебной комиссией данного лица не годным к военной службе.

Из сказанного следует, что награждение государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы данным лицом, не завершает действие контракта, а лишь погашает судимость соответствующего лица.

На основании изложенного представляется необходимым предусмотреть в законе как минимум конкретные сроки заключения контракта или призыва подозреваемого или обвиняемого на военную службу в анализируемых случаях с учетом тяжести совершенного преступления и сделать этот процесс максимально открытым.

Непонятно также, распространяются ли на данное лицо предусмотренные в этом случае льготы, выплаты и иные преференции и в полном ли объеме.

Вызывает определенные вопросы и ситуация, когда подозреваемый или обвиняемый, заключивший контракт или призванный на военную службу, возражает против прекращения уголовного дела по основанию, предусмотренному частью 3 статьи 28² УПК РФ. В действующем УПК РФ в данном случае предусмотрен лишь запрет на прекращение уголовного дела, но ничего не сказано о приостановлении уголовного дела. Статья 211 УПК РФ, в свою очередь, не предусматривает такого основания возобновления предварительного следствия. Таким образом, не совсем понятно, на основании чего следователь будет возобновлять производство по делу и продолжать расследование, находясь при этом в ситуации, когда подозреваемый или обвиняемый удален от места предварительного расследования и его участие в нем весьма затруднительно.

Кроме того, из содержания анализируемых новелл уголовно-процессуального закона следует, что законодатель проигнорировал интересы потерпевшего, не предусмотрев в данном случае не только получения от него согласия на прекращение уголовного дела, но и его уведомления о принятом решении, что неприемлемо как с морально-этической точки зрения, так и с правовой.

В этой части можно согласиться с авторами, утверждающими, что внесенные изменения, безусловно, повлекут негативные последствия в виде снижения защищенности граждан, пострадав-

¹ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.11.2024).

ших от преступлений [4; 5. – С. 40], а это, в свою очередь, противоречит назначению отечественного уголовного судопроизводства, провозглашенному в статье 6 УПК РФ, и принципу состязательности, основной составляющей которого является равенство сторон (ст. 15 УПК РФ). Более того, в последующем это может повлечь определенные проблемы в возмещении вреда, причиненного противоправными действиями лица, освобожденного от уголовной ответственности по анализируемому основанию в порядке гражданского судопроизводства.

Представляется, что освобождение лица от уголовной ответственности в любом случае не должно лишать потерпевшего права на судебную защиту своих интересов и справедливое разрешение уголовного дела. В этой связи с целью обеспечения баланса прав и законных интересов сторон представляется необходимым внесение корректив в статью 28² УПК РФ, которые предусматривали бы обязанность компетентного должностного лица согласовывать свое решение с потерпевшим и уведомлять его о соответствующих решениях, принимаемых в ходе как досудебного, так и судебного производства. Альтернативой может служить имеющее место в литературе предложение закрепить в УПК РФ требование о возмещении имущественного вреда, причиненного преступлением, как условие принятия решения о прекращении уголовного преследования [14. – С. 32].

Неразрешенным, на наш взгляд, остается вопрос о судьбе соучастников преступления в случае приостановления уголовного дела по основанию, закрепленному пунктом 5 части 1 статьи 238 УПК РФ. В частности, часть 4 данной нормы предусматривает, что если раздельное судебное разбирательство препятствует рассмотрению уголовного дела, то все производство по нему должно быть приостановлено. Возникает закономерный вопрос, что делать с иными обвиняемыми, как быть с избранными в отношении них мерами пресечения, каковы основания их продления и т. п.

Требуется разъяснения и ситуация о возможности возобновления производства по уголовному

делу, когда соответствующее лицо негативно проявит себя при соблюдении условий контракта (неисполнение приказа командира, самовольный уход с занимаемой позиции и т. п.). Этот вопрос также требует своего разрешения на законодательном уровне.

Рассмотренные изменения уголовно-процессуального законодательства следует считать поощрительными, основанными на принципах правовой определенности и обеспечения производства по уголовным делам в разумные сроки и являющимися очередным шагом в гуманизации отечественного уголовного судопроизводства.

Безусловно, для оценки результатов вышеописанных законодательных изменений необходимы время и опыт правоприменения. Однако, как верно замечают многие авторы, уже сейчас можно констатировать, что законодатель своевременно и достаточно эффективно ответил на вызовы нового времени, и правоохранителям предстоит лишь апробировать законодательные новеллы [10. – С. 127].

Однако анализ изменений, внесенных в институты приостановления и прекращения уголовного преследования, не позволяет согласиться с единым, унифицированным подходом к освобождению от уголовной ответственности, вытекающим из содержания рассмотренных в статье норм и не зависящим от категории совершенного преступления, степени противодействия ходу расследования со стороны подозреваемого или обвиняемого, времени участия в военных действиях, тяжести ранения и категории награды, полученной за военные заслуги.

Следует подчеркнуть, что круг вопросов, касающихся институтов приостановления и прекращения уголовного преследования и рассмотренных в настоящей статье, далеко не исчерпан, а высказанные суждения не носят характера категорических утверждений и могут стать предметом дальнейшего обсуждения. Видится необходимым принятие в перспективе по данным вопросам как минимум руководящих разъяснений Пленума Верховного суда Российской Федерации.

Список литературы

1. Антонова Е. Ю. Особенности уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции: новый вектор уголовно-правовой политики или уголовное законодательство военного времени? // Искусство правоведения. – 2023. – № 3 (7). – С. 37-42.

2. *Бабич К. А., Морозова К. С., Васильев А. М.* Основания для освобождения от уголовной ответственности участников специальной военной операции // Вестник науки. – 2023. – Т. 5. – Ч. 1. – № 12 (69). – С. 123–128.
3. *Васильева Е. Г., Кострова Е. Г.* Вопросы правовой специфики и применения Федерального закона от 24 июня 2023 года № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции» // Правовое государство: теория и практика. – 2024. – № 1. – С. 181–195.
4. *Войтенко Е. В., Шевалье В. А.* Прекращение уголовного преследования в отношении участника специальной военной операции (СВО) // Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки». – 2024. – № 5 (92). – URL: https://alley-science.ru/domains_data/files/May24/PREKRaSCHENIE-UGOLOVNOGO-PRESLEDOVaNiYa-V-OTNOSHENII-UCHaSTNIKa-SPETSIAL-NOI-VOENNOI-OPERaTSII-%28SVO%29.pdf
5. *Володин А. А.* Современные тенденции развития института освобождения от уголовной ответственности // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2024. – № 2. – С. 39–42.
6. *Гончаров Д. Ю., Гончарова С. Г.* Освобождение от уголовной ответственности и наказания в связи с поступлением на военную службу: последствия для потерпевших от преступлений // Виктимология. – 2024. – Т. 11. – № 1. – С. 103–113.
7. *Долгиев М. М.* Особенности уголовной ответственности участников специальной военной операции в контексте национальных интересов России // Вестник Томского государственного университета. – 2023. – № 494. – С. 205–210.
8. *Жукова Т. Г., Долгополов К. А., Жуков А. П.* Освобождение от уголовной ответственности в связи с прохождением военной службы // Правопорядок: история, теория, практика. – 2024. – № 2 (41). – С. 55–60.
9. *Загвоздкин Н. Н., Коршикова Е. О.* Федеральный закон от 24 июня 2023 г. № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции»: заметки на полях // Образование. Наука. Научные кадры. – 2023. – № 4. – С. 101–106.
10. *Лечиев Р. С.* Уголовная политика по обеспечению специальной военной операции и защите суверенитета России в новую эпоху // Криминологический журнал. – 2023. – № 3. – С. 123–130.
11. *Можайская Л. А.* Специальная норма об освобождении от уголовной ответственности участников специальной военной операции // Закон и право. – 2023. – № 11. – С. 240–242.
12. *Семенов Е. А., Батуева А. Б.* Прекращение уголовного преследования в связи с призывом на военную службу в системе альтернативных наказанию мер // Научный вестник Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова. – 2024. – № 2 (99). – С. 158–164.
13. *Шишков А. А.* Освобождение от уголовной ответственности и наказания военнослужащих // Вестник Московского университета МВД России. – 2023. – № 6. – С. 258–262.
14. *Шурухнов Н. Г.* Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с изменением обстановки: суждения на одну из законодательных инициатив // Представительная власть – XXI век. – 2023. – № 5-6. – С. 28–35.